

Букалерова Л.А., Питикин Р.А.

СОВОКУПНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ПОДЛОГОВ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация: Предметом исследования является служебный подлог – наиболее распространенное преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: его удельный вес в период 1997 – 2015 гг. составлял от 28,2 до 34,2%. Изученная нами правоприменительная практика показала, что противоправный оборот официальной документированной информации, достаточно часто совершается в совокупности с иными видами преступлений. Следует признать, что у различные составы преступлений предусматривают, как правило, специфические, неоднородные действия по подлогу документов, поэтому в каждом конкретном случае требуется не только соотнесение признаков подлога – способа и подлога – самостоятельного преступления, но и выяснение иных особенностей деяния. Авторами на основе использования сравнительно-правового метода проанализирован широкий спектр материалов, научная литература, материалы периодической печати. Применение формально-юридического метода позволило сформулировать авторские определения. На наш взгляд, издание, охрана, выдача официальных документов являются основополагающими функциями должностных лиц, а также государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к должностным лицам. Поэтому при квалификации действий должностных лиц, совершивших подлог официальных документов, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, деяния нельзя рассматривать как конкуренцию общей и специальной нормы, а следует квалифицировать по совокупности ст. 285 и ст. 292 УК.

Ключевые слова: Коррупция, служебный подлог, преступление, квалификация преступлений, совокупность преступлений, должностные лица, должностные преступления, официальные документы, подложные документы, превышение полномочий.

Review: The subject of the research is official forgery, the most widespread crime against public authority, interests of public service and local authorities. Its share in the period of 1997 – 2015 was from 28,2 to 34,2%. The studied law-enforcement practice shows that illegal turnover of official documents is very often combined with other types of crimes. It should be admitted that various crimes

cause specific and heterogeneous forms of documents forgery, therefore each particular case requires not only the comparison of the signs of forgery as an independent crime, but also the investigation of other peculiarities of the deed. The authors apply the comparative-legal method to analyze a wide range of materials, scientific literature and printed media. The formal-legal method helps to formulate the authors' definitions. The authors suppose that the publishing, keeping, protection and issue of official documents are the main functions of officials, public servants and local authorities' servants. The deeds of officials who had committed official documents forgery using their authority against the interests of their service, in their personal interests, which caused significant violation of rights and interests of other citizens or organizations, or the protected by the law interests of the society or the state, should not be considered as a competition of a general and a special rule, but should be qualified in the totality of articles 285 and 292 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *Malfeasance, officials, cumulative offenses, qualification of crimes, crime, forgery, corruption, official documents, false documents, abuse of authority.*

Служебный подлог является наиболее распространенным преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: его удельный вес в период 1997 – 2015 гг. составлял от 28,2 до 34,2%.

Изученная нами правоприменительная практика показала, что противоправный оборот официальной документированной информации, достаточно часто совершается в совокупности с иными видами преступлений.

В случае, когда служебные подлоги сопряжены с другими преступлениями, возникает вопрос о конкуренции норм или о квалификации реальной совокупности преступлений. К сожалению, указанная проблема не получила еще в полной мере своего разрешения, между тем, четкие правила позволили бы избежать многих ошибок, допуска-

емых судебными и следственными органами при квалификации совокупности служебных подлогов с иными преступлениями.

По мнению В.П. Малкова общественно опасные действия, включающие подлог документов в качестве признака состава преступления, могут рассматриваться как вариант идеальной совокупности преступлений. Оба варианта имеют свои слабые стороны. Квалификация содеянного по совокупности конкурирующих норм приводит к искусственному созданию множественности преступлений там, где ее нет, а в ряде случаев – к необоснованному усилению уголовной ответственности. Напротив, если подлог документов достаточно самостоятелен и причиняет вред иным общественным интересам, квалификация деяния как «целого» не позволяет в полной мере учесть тяжесть содеянного[1].

И.Г. Гричанин и Ю.В. Щиголев считают, что действия, образующие самостоятельный состав преступления, зафиксированные в виде способа совершения иного преступления, представляют собой тот особый случай, когда законом учитывается соответствующая совокупность преступлений. Законодатель при этом должен полностью учитывать весь возможный вред, всю тяжесть содеянного. Поэтому в целом при квалификации преступлений, совершенных с помощью подлога документов, если данный способ, будучи самостоятельным преступлением, в полной мере отражен в диспозиции, должна применяться норма, предусматривающая ответственность за содеянное в целом, без дополнительной квалификации по статье, устанавливающей наказание за самостоятельную разновидность подлога документов[2].

Следует признать, что универсальность данного правила относительна, так как различные составы преступлений предусматривают, как правило, специфические, неоднородные действия по подлогу документов, поэтому в каждом конкретном случае требуется не только соотнесение признаков подлога – способа и подлога – самостоятельного преступления, но и выяснение иных особенностей деяния.

Г. Р. Смолицкий считал, что в тех случаях, когда служебный подлог совершен в целях содействия иному преступлению, а также в качестве средства для совершения или сокрытия иного преступления, такие

действия должностных лиц следует квалифицировать по совокупности обоих преступлений.

По мнению Б.В. Волженкина составы преступлений, включенных в гл. 30 УК, – это составы так называемых общих преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Они могут совершаться любыми должностными лицами (служащими), в любом государственном или муниципальном органе либо учреждении и влечь разнообразные последствия. Помимо них, в других главах УК есть немало специальных составов преступлений, совершаемых должностными лицами в определенной, указанной в законе сфере деятельности либо конкретно указанными должностными лицами. Это ряд преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19), преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 169, 170 и др.), преступлений против правосудия (гл. 31) и др. Согласно закону (ч. 3 ст. 17) если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

1. Служебный подлог и иные должностные преступления.

Достаточно часто в практике возникает вопрос о соотношении служебного подлога с получением взятки. Например, должностное лицо за взятку выдает подложный документ.

Иными словами, должностное лицо, используя свои служебные полномочия, совершает за взятку деяние, которое само по себе является преступлением.

При совершении служебного подлога за взятку виновный совершает два преступления, так как подделка документов не может вытекать из служебных полномочий и совершается вопреки интересам службы, при этом содержит в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе» указано, что под действиями (бездействием) должностного лица, которые он должен совершить в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые он правомочен или обязан был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями, а под незаконными действиями должностного лица – неправомерные действия, которые не вытекают из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

В п. 19 говорится, что ответственность за получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности пре-

ступлений. Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений – по части второй статьи 290 УК и соответствующей статье УК (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т.п.).

Однако, рассматривая уголовные дела, Верховный суд, принимает иные решения. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 24.04.2002 в Постановлении № 945п01 по делу Логинова было указано, что обвинение по ст. 292 УК РФ исключено из приговора, поскольку совершенные виновным действия составляли объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Л., являясь доцентом кафедры государственного технического университета, как преподаватель согласно трудовому договору был наделен правом приема экзаменов у студентов.

Несдача студентом зачета или экзамена влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс и мог быть отчислен из вуза. Выполнение студентами учебных планов учитывалось официальными документами – экзаменационными ведомостями, листами и зачетными книжками, на основании которых принимались решения о переводе студентов на

следующий курс, а в итоге – о допуске к дипломной работе.

В нарушение своих должностных обязанностей Л. за взятки ставил зачеты и оценки за курсовые проекты и за экзамены без самой процедуры их приема, за что был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ и ст. 292 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда оставила без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, в котором ставился вопрос об исключении из судебных решений указания об осуждении Л. по ст. 292 УК РФ, по следующим основаниям.

По смыслу закона получение взятки – преступление, совершаемое из корыстных побуждений, когда должностное лицо сознает, что материальные ценности ему переданы как взятка за совершение определенных действий, входящих в его служебные полномочия, в интересах взяткодателя.

Статья 292 УК РФ подлежит исключению из приговора, поскольку совершенные осужденным действия, связанные с внесением в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений – «удовлетворительных» оценок за экзамены и защиту курсовых проектов, без фактической аттестации и принятия курсовых проектов, составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют.

На наш взгляд, Л. фактически совершал два запрещенных уголов-

ным законом противоправных деяния – брал взятки деньгами и совершал служебные подлоги. В этом случае деньги получались именно в целях последующего внесения должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений. Считаем решение суда необоснованным с учетом того, что в теории уголовного права установлено, что в тех случаях, когда способ совершения преступления не является признаком объективной стороны состава преступления, он не безразличен для уголовной ответственности[3].

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 19.04.1999 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 1998 года» было опубликовано Определение № 10-о98-74 по делу врача-хирурга Фалалеева, который обоснованно признан должностным лицом и осужден за то, что совершал служебные подлоги из корыстных побуждений и неоднократно получал взятки за выдачу фиктивных листов нетрудоспособности.

Действия врача квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 290 и по ст. 292 УК РФ. Как указано в приказе о приеме на работу врача – специалиста, на него в числе других обязанностей возлагалось проведение экспертизы временной нетрудоспособности. Судебной коллегией приговор оставлен без изменения.

Отсюда, мы придерживаемся точки зрения, что более правильно, когда служебный подлог квалифи-

цируется по совокупности с иными, в том числе должностными преступлениями. В качестве аргумента такого мнения можно назвать то, что второе преступление является только способом совершения первого, и охватывается его составом.

Мы солидарны с Т.Б. Басовой что, в случаях, когда лицо совершает служебный подлог за взятку виновный совершает два преступления, так как подделка документов не может вытекать из служебных полномочий и совершается вопреки интересам службы, при этом содержит в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, имеет место реальная совокупность преступлений, поэтому деяние необходимо квалифицировать по статьям 290 и 292 УК РФ.

При рассмотрении вопроса о соотношении служебного подлога и должностного злоупотребления необходимо исходить из того, что в теории уголовного права выделяют такие виды конкуренции при квалификации преступлений, как конкуренция общей и специальной норм, части и целого. В связи с тем, что служебный подлог является специальным видом должностного злоупотребления, а при конкуренции общей и специальной норм преимущество имеет специальная норма, то, следовательно, при конкуренции ст. 285 и 292 УК ответственность должна наступать за служебный подлог[4].

А.В. Наумов, Н. А. Егорова и Т.Б. Басова считают, что служебный подлог выступает в качестве разновидности злоупотребления долж-

ностными полномочиями, а поэтому ст. 285 УК является общей, а норма ст. 292 УК, – специальной[3; 9].

Утверждения о том, что служебный подлог является специальным видом должностного злоупотребления, были вполне обоснованными в период действия УК РСФСР 1960 г. В ст. 170 этого Кодекса наказуемым признавалось злоупотребление властью и служебным положением, а должностной подлог (ст. 175) представлял собой разновидность такого поведения. В действующем УК по сравнению с УК РСФСР изменена редакция статьи, предусматривающей ответственность за злоупотребление по должности.

Сегодня преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, состоит в злоупотреблении должностными полномочиями, т.е. в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Б.В. Волженкин по этому поводу пишет: «Полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, положениях, уставах и других нормативных актах, в которых регламентируются права и обязанности лица»[5].

Формулировка ч. 1 ст. 285 УК РФ обязывает нас отказаться от сложившихся в период действия УК РСФСР 1960 г. взглядов на соотно-

шение должностных преступлений. Очевидно, что сейчас превышение должностных полномочий уже не является специальным видом злоупотребления, должностное лицо в процессе своей преступной деятельности может использовать предоставленные ему полномочия либо явно выйти за их пределы.

Следует согласиться с В. Борковым, что служебный подлог, если он совершается должностным лицом, следует рассматривать как частный случай превышения должностных полномочий. Внесение виновным в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно исправлений становится возможным благодаря его должностному или служебному положению. При этом преступник совершает такие действия, «которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить». Субъект служебного подлога использует лишь свою близость к документам, что обусловлено характером его должностных или профессионально-технических служебных обязанностей[6].

Не вносит ясности в этот вопрос п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в котором сказано, что под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя

и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо устройства личного домовладения должностного лица).

Указанное положение еще больше усложняет разграничение ст.ст. 285 и 292 УК РФ, так как «выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен» является, на наш взгляд, служебным подлогом. В данном

случае отсутствует такой признак как наличие существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Не совсем ясен термин «выдача», что он означает, что должностное лицо не осуществляло внесения в официальные документы заведомо ложных сведений? Если должностное лицо само изготовило поддельное водительское удостоверение и потом выдало его лицу, деяние охватывается составом «служебный подлог» и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. Либо должностное лицо дает указание подчиненному (не субъекту должностных преступлений) изготовить поддельное водительское удостоверение, а сам потом выдает его. В этом случае толкование высшей судебной инстанции необходимо понимать как наличие совокупности преступлений, предусмотренных ст. 292 и 285 УК РФ.

Не поможет нам и другой пункт (17) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором сказано, что исходя из положений статьи 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в

официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

Так, в Хилокском районе лесничий, преувеличил в официальных документах объемы древесины на лесосеке. В результате, после аукциона, покупатель понес серьезные убытки. Нарушая утвержденный порядок организации и проведения лесных аукционов лесничий И. Белов внес в официальные документы заведомо ложные сведения об объеме древесины, подлежащей рубке на лесосеке, расположенной в Могзонском лесничестве. Делалось это во благо ООО «Трио», с директором которого у Белова сложились приятельские отношения. В документах вместо достоверно имеющегося объема древесины 313 кубических метров, Белов указал 650 кубических метров. Составленный официальный документ – ведомость материально-денежной оценки лесосеки, обеспечивающий возможность компетентного выбора аукционных единиц, послужил основанием для проведения лесного аукциона № 27. Предоставив организатору этого аукциона – директору ОГУ «Хилокский лесхоз» и победителю аукциона № 27 ИП Очирова недостовер-

ную информацию о продаваемых аукционных единицах, Белов причинил ИП Очирова ущерб в сумме 120 тысяч рублей. Следствием действия лесничего квалифицированы по ст. ст. 285 ч.1 и 292 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог[7]. Приведенный пример считаем обоснованным по квалификации, деяние, совершенное лесничим заключалось не только в подлоге официальных документов, но и в злоупотреблении должностными полномочиями, причинившими существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

По мнению Т.Б. Басовой при определении места, значения и соотношения состава служебного подлога с иными должностными преступлениями необходимо исходить из следующего. Служебный подлог имеет двойственную природу: с одной стороны, это специальный вид должностного злоупотребления, предусмотренного ст. 285 УК; с другой – общее должностное преступление, имеющее свои специальные виды. Тот факт, что служебный подлог по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями является специальным составом, дает основание рассматривать должностное злоупотребление, предусмотренное ст. 285 УК, как своего рода состав «резервный». Другими словами, эта статья Уголовного кодекса должна применяться в тех случаях, когда деяние, содержащее все признаки злоупотребления должностными полномочиями, не подпадает под признаки

статьи УК РФ, предусматривающей какой-либо иной состав преступления, совершение которого связано с использованием должностным лицом своих служебных полномочий. Специальная норма более четко обрисовывает признаки преступления и конкретизирует ответственность, она более эффективна, чем общая норма, в плане превенции. Общепредупредительное воздействие на окружающих больше оказывает знание того обстоятельства, что деяние, которое они намерены совершить, прямо предусмотрено УК как преступление[4]. Т.Б. Басова также отмечает, что встречаются дела, когда действия, внешне сходные со служебным подлогом, следует квалифицировать не по ст. 292 УК, а по ст. 285 УК.

В. Воронин пишет, что если в результате служебного подлога, совершенного должностным лицом, существенно нарушены права и законные интересы граждан, организаций или государства, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 285 УК РФ, потому что служебный подлог в данном случае является не целью, а разновидностью и одновременно способом совершения такого противоправного деяния, как злоупотребление должностными полномочиями, которое по своей конструкции с объективной стороны имеет материальный состав и считается оконченным только с момента наступления указанных в законе вредных последствий[8].

По мнению Н.А. Егоровой выдача или использование должностным

лицом заведомо подложного документа при наличии всех признаков состава злоупотребления должностными полномочиями квалифицируется по ст. 285 УК[9].

Как справедливо отмечается авторами, это происходит в тех случаях, когда подлог является способом осуществления должностного злоупотребления и объединен с ним единством цели и умысла виновного должностного лица. Поэтому, когда служебный подлог органически связан с должностным злоупотреблением и выступает в качестве способа его совершения, он охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 285 УК. В этих случаях работает общее правило для квалификации преступлений при конкуренции части и целого, которое состоит в том, что всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния[4].

На наш взгляд, проблема заключается в том, что в таком случае при совершении иных, в том числе должностных преступлений, общественная опасность служебного подлога не учитывается и не влияет на квалификацию.

Мы согласны с Б.В. Волженкиным, что как исключение из общего правила признавал случаи, когда квалификация злоупотребления служебным положением по совокупности с должностным подлогом оправдана и необходима лишь в случае, когда помимо подлога должностное лицо совершило еще какие-то действия

вопреки интересам службы, содержащие все элементы состава злоупотребления властью или служебным положением[10].

В.Н. Кудрявцев считал, что общая и специальные нормы могут совместно применяться при квалификации только в тех случаях, когда совершено несколько преступлений (реальная совокупность)[11].

На наш взгляд, издание, охрана, выдача официальных документов являются основополагающими функциями должностных лиц, а также государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к должностным лицам. При этом, пуская в оборот подложные документы, субъекты осознают, что они могут влечь бесконтрольные противоправные деяния владельцев. Поэтому при квалификации действий должностных лиц, совершивших подлог официальных документов, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, деяния нельзя рассматривать как конкуренцию общей и специальной нормы, а следует квалифицировать по совокупности ст. 285 и ст. 292 УК. На указанной позиции настаивал В.Ф. Кириченко[12]. При этом сошлемся на Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2002 № 367-О, согласно

которому В.А. Курочкин, работавший в Алтайском Государственном техническом университете имени И.И. Ползунова в должности доцента, 23 декабря 1996 года был осужден Алтайским краевым судом за не-

однократное получение взятки в составе группы, мошенничество, служебный подлог и злоупотребление служебными полномочиями (статьи 33, 290, 159, 292 и 285 УК Российской Федерации).

Библиография:

1. Малков В.П. Совокупность преступлений. – Казань, 1974.
2. Гричанин И.Г., Щиголов Ю.В.)Квалификация преступлений, предусматривающих подлог документа в качестве признака состава // Журнал российского права. – 1999. № 1.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. – М., 2004. – Т. 1.
4. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000.
6. Борков В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге // Уголовное право. – 2008. – № 5.
7. Лесничий совершил служебный подлог // zabinfo.ru. – 2008. – 1 июля.
8. Воронин В. Конкуренция уголовно-правовых норм в делах о взяточничестве и должностных преступлениях // Российская юстиция. – 2003. – № 11.
9. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления) / Егорова Н.А. – Волгоград: Издательство Перемена, 2006.
10. Волженкин Б.В. Квалификация должностных преступлений (злоупотребление служебным положением, халатность, взяточничество): Пособие для следователей. – Ленинград, 1973.
11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений, М., «Юридическая литература», 1972.
12. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. – М., 1956.

References (transliterated):

1. Malkov V.P. Sovokupnost' prestuplenii. – Kazan', 1974.
2. Grichanin I.G., Shchigolev Yu.V.)Kvalifikatsiya prestuplenii, predusmatrivayushchikh podlog dokumenta v kachestve priznaka sostava // Zhurnal rossiiskogo prava. – 1999. № 1.
3. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovnoe pravo: Kurs lektsii. – M., 2004. – T. 1.
4. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya. – M., 2000.
5. Borkov V. Aktual'nye voprosy primeneniya normy o sluzhebnom podloge // Ugovnoe pravo. – 2008. – № 5.
6. Voronin V. Konkurentsia ugovno-pravovykh norm v delakh o vzyatochnichestve i dolzhnostnykh prestupleniyakh // Rossiiskaya yustitsiya. – 2003. – № 11.

7. Egorova N.A. Teoreticheskie problemy ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya lits, vypolnyayushchikh upravlencheskie funktsii (upravlenchenskie prestupleniya) / Egorova N.A. – Volgograd : Izdatel'stvo Peremena, 2006.
8. Volzhenkin B.V. Kvalifikatsiya dolzhnostnykh prestuplenii (zloupotreblenie sluzhebnyim polozheniem, khalatnost', vzyatochnichestvo): Posobie dlya sledovatelei. – Leningrad, 1973.
9. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii, M., «Yuridicheskaya literatura», 1972.
10. Kirichenko V.F. Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu. – M., 1956.